

2 глава

По скоростному шоссе из Петербурга в Москву мчался вместительный «Nissan Almera». За рулем седана сидела очаровательная юная блондинка. Ее светлые длинные волосы были чуть ниже плеча, длинная челка спадала на лоб, закрывая брови, и слегка касалась больших зеленых, чуть раскосых глаз. Девушка была очень хороша собой. Ее лицо с маленьким прямым носиком и полными чувственными губами было безупречным. К лицу прилагалось восхитительное тело. У девушки была природная грация пантеры. Рост немного выше среднего. Ноги длинные и стройные. Груды были большие, но в меру, хорошей формы и правильно сочетались с безупречными по форме ягодицами, бедрами и тонкой талией. Кожа была чистой, на вид упругой и ее цвет имел очень привлекательный оттенок. Лицо и все ее тело выглядели абсолютно симметричными. Девушка внимательно смотрела на дорогу и почти не обращала внимание на расположившегося на соседнем пассажирском кресле невзрачного лысоватого типа, возраст которого определить было достаточно трудно. Этому господину можно было дать и тридцать, и сорок, и даже пятьдесят лет. На самом деле Роману Яковлевичу Нойману был сорок один год. Еще совсем недавно просто помощник доктора Шевченко, теперь он приобрел самостоятельность и актив из нескольких кибернетических девушек, которых он смог перепрограммировать в свою пользу. Жаль, что не всех моделей корпорации «Beauty», но пока и этого было достаточно, чтобы почувствовать свою власть и влияние. С помощью Аурики он смог воспользоваться большими деньгами ее «хозяина». Это позволило Нойману, прихватив с собой Милу (за рулем сидела именно экс-солистка дуэта «black and white») уехать в северную столицу и жить там припеваючи. В Питере Роман Яковлевич спокойно выжидал ответную реакцию бывшего начальника. До него дошла информация, что «Beauty» свернула всю деятельность в России и доктор оставил вместо себя этого молокососа Телегина.

Алекс Нойману не понравился при первой же встрече. Сначала это была ревность, потом страх. Нойман понял, что Телегин обладает практически такими же способностями, как и Шевченко. В прямой борьбе силы были не равные. Поэтому на днях Нойман нанял одного головореза, который должен был проследить за Телегиным и при возможности его устранить. Конечно, можно было операцию ликвидации Телегина провести и с помощью подчиненных ему моделей. Но Роман Яковлевич не хотел ими рисковать. Лучше эта опасность для Телегина будет неожиданной. Результатов того, что произошло в ресторане, Нойман пока еще не знал, но очень надеялся, что он приедет в Москву и услышит добрые для него вести. И тогда он сможет без всяких помех воплотить в жизнь свои планы. А планы у Романа Яковлевича были воистину наполеоновские. И хоть Шевченко не раскрыл ему полностью секрет создания искусственных женщин, Нойман все же уже хотел заняться этим сам. Естественно, в своих корыстных целях. И если реализуется его гениальный замысел, то он станет настоящим хозяином мира... Шевченко в глазах Ноймана был всегда бесхребетником — романтиком. При его то возможностях и таланте он сам командовать цивилизацией. А Шевченко рассеивался по мелочам. Создавал кукол для любви... Нойман же хотел организовать настоящую фабрику для разработки киборгов-универсалов. Пустить их в серийное производство.

Они должны быть совершенны, способные работать в любых условиях и на любых заданиях. Чтобы они могли проникать в тыл врага, могли втираться в доверие, могли стрелять, драться. Ну и конечно заниматься любовью. И заставлять себя любить. Но это пока далеко идущие планы. На данный момент Нойман смог создать программу для перепрошивки первых моделей бывшего начальника. Программное обеспечение новых девушек — роботов ему было недоступно. Слишком хороша была в них защита. Однако сломать такую «бронь» Роман Яковлевич считал делом времени. Лишь бы ему никто не мешал.

Роман Яковлевич уже в который раз посмотрел на Милу. Надо отдать должное Шевченко — он смог создать удивительные механизмы. Мало того, что безумно красивые, так еще практически неотличимые от человека, ни телом, ни по поведению. Но все же Нойман считал моделей «Beauty» вещами. И что было замечательно уже сейчас, что несколько совершенных куколок принадлежали ему, и он мог делать с ними, что его душенька захочет. Например, хоть немедля заняться с Милой сексом. Не буквально в этот момент, когда скорость на спидометре под двести, но хотя бы в ближайшем мотеле, который может им попасться по пути. Роман Яковлевич опустил руку на бедро и приподнял край короткой юбки. Кожа у Милы была на ощупь самая настоящая, шелковистая и гладкая. Девушка на секунду отвлеклась от дороги и преданно улыбнулась Нойману. Правда, в ее зеленых раскосых глазах не было видно теплоты, которая свойственна любящей девушке. Наоборот, они были холодны и равнодушны. Сказать по правде, Миле совсем не нравился ее пассажир. Но она не могла противиться ни одному его приказу. Более того, нечто в ее сознании заставляло не просто безотлагательно слушаться этого человека, но всячески поощрять его пожелания. Девушка пока не знала про свою искусственную сущность. Эту тайну Нойман открыл только для Аурики. Поэтому Миле было трудно понять — почему этот Роман Яковлевич завладел ее сознанием, ее телом. И ничего она с этим сделать не могла. Новая прошивка не позволяла очаровательному андроиду никакого сопротивления воле сидящего рядом человека, нагло и плотоядно ощупывающего ее ножку. Ей оставалось только преданно улыбаться.

На сером горизонте показался небольшой гостиничный комплекс, выполненный в духе «а-ля рус».

— Там притормози. Надо отдохнуть — приказал девушке Нойман. Мила послушно кивнула и начала снижать скорость автомобиля. Понятно, что киборгу вообще то не нужен отдых. В этом отношении они еще и идеальные водители, способные гнать машину на тысячи километров без остановки. Но прикосновенья к нежной коже Милы настолько возбудили Романа Яковлевича, что терпеть до Москвы он не смог. Овладеть красивой белокурой куколкой он хотел в самое ближайшее время. Благо, что отель быстро подвернулся. Номер он снял быстро.

Нойман затащил Милу в комнату и сразу же стал стягивать штаны. Куколка догадалась о его желаниях. Делать было нечего — приходилось потворствовать. Девушка начала снимать майку

— Потом — воскликнул возбужденный Нойман — только трусики.

Мила не могла ослушаться. Нойман грубо повалил ее на большую двуспальную кровать. Забрался на девушку и приказал ей раздвинуть ноги. Длинные стройные ножки распахнулись и Роман Яковлевич без всяких прелюдий резким движением вошел в лоно девушки. Он безжалостно использовал Милу, заставляя ее заниматься с ним любовью всеми вообразимыми способами. Наконец Нойман сбросил свое возбуждение и встал с кровати.

Девушка продолжала лежать. В какой — то степени она чувствовала себя тоже удовлетворенной. Пусть Нойман неказист на вид, но зато любовником он все-таки был потрясающим. Рецепторы куколки ощутили неутомимую страсть Ноймана в самой полной мере. И Мила даже испытала некое подобие человеческого оргазма. Да, конечно куколка была создана прежде для того, чтобы дарить удовольствие и в принципе было неважно — ощутит ли она сама при этом удовольствие. Но напор Ноймана оказался похвален даже для искусственной девушки.

Майки на куколке уже не было. Вместе с прочими вещами она была сброшена возле ложа. И теперь Роман Яковлевич отдышавшись, смог увидеть ясным взглядом прелести совершенного тела. Конечно, он занимался сексом с Милой не в первый раз. К тому же Мила была единственной пока искусственной девушкой, которую Нойман поимел после перепрошивки. Но до этого интимные свидания с куколкой проходили с большой долей осторожности. Нойман все-таки боялся, он не знал, как поведет себя модель после чужого технического вмешательства. Поэтому оторваться на полную «катушку» Роман Яковлевич не спешил, всегда готовый в случае непредвиденных последствий выключить девушку. Пока не убедился, что Мила функционирует нормально и практически находится под его полной властью.

Вид очаровательной обнаженной куколки вызвал в Ноймане новый приступ желания. Он положил ей руку на упругую грудь. Девушка выжидательно посмотрела на него. Ладонь Романа Яковлевича начала все смелее и смелее блуждать по ее телу, достигая постепенно самых интимных мест. Мила застонала — ее рецепторы вновь ощутили наслаждение. И когда Нойман в очередной раз навалился на нее, тонкие пальчики куколки направили его твердь по нужному пути...

Е-mail автора: Rajmond1@yandex.ru